

СМЕНА

13-14

1946

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 13—14, 1946 год.

Год
издания
23-й

КУЗНЕЦЫ

Они всегда были символом тяжёлого, упорного труда, несгибаемой воли и силы могучей. О них пели в песнях, их образ запечатлели на плакатах и отчеканили на серебряных советских монетах. Кузнецы! Об ушедших этих, русских кузнецах, сложили сказки и легенды. Русский кузнец блоху подковал, худым молотом отшудящую скорлупу, на повориде белок куриного яйца. Вот какие они ушедшие, русские кузнецы, такого о них слава в народе!

Но кто бывал в кузнице, особенно в прежние годы, до сталевских вытеснок, тот сможет вспомнить и другое: гарь, копоть, чёрные стены, низкие тяжело нависшие потоки. Тускло мерцающее, трепетное пламя горнов. И в этой загадочной, грохочущей полумгле — чёрные лица усталых, закопченных людей.

В наши дни кузнечно-прессовые цехи преобразились. Огромные корпуса похожи на выставочные павильоны. Крытые стеклом, они наполнены светом и солнцем. Тяжёлые молоты, могу-

чие прессы, высокопроизводительные ковочные автоматы работают в чётком ритме.

Ещё более широкие перспективы открываются перед кузнецами в ближайшем будущем. В Законе о новом пятилетнем плане указано: «Поднять производство кузнечно-прессового оборудования в два с половиной раза по сравнению с довоенным уровнем, прежде всего за счёт тяжёлых прессов, молотов и ковочных машин». Ни одна другая отрасль не получит подобного размаха, таких быстрых темпов развития.

Почему кузнечно-прессовому оборудованию уделено такое внимание? Потому что выпуск и внедрение его означают переход на новую ступень производительности и качества продукции.

В Америке, особенно за годы войны, резко увеличился парк мощных штамповочных и чеканочных прессов и тяжёлых молотов. Американские заводы выпускают молоты 132 различных конструкций и размеров. Если до войны в США

было около 11 тысяч гидравлических прессов, то сейчас их уже больше 28 тысяч. Общее количество кузнечно-прессовых машин достигло почти 400 тысяч единиц. Через штамповку в Америке пропускается ежегодно до 8 миллионов тонн стали.

Почему молоты и прессы заволашевали такое признание в машиностроении?

Наилучшей, наиболее передовой технологией считается та, которая в процессе обработки деталей улучшает качества металла. Это бесспорно. Но на станках резцы снимают поверхностный, самый прочный слой стали. Они неизбежно перережут волокна металла. Иное дело — обработка мелкими ударами давления. Волочки при этом располагаются правильно, ещё больше уплотняются, механические свойства металла повышаются.

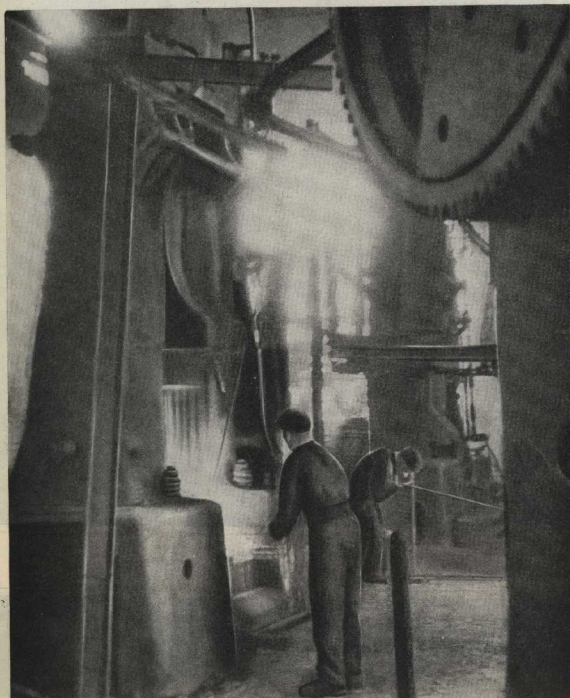
Необходимо, например, изготовить шестерню дифференциала автомобиля Мазда. Можно обработать такую зубофрезерным станком. Так, собственно, и делается, для чего на станок подается цилиндрическая заготовка весом в 2,16 килограмма. Но представить себе тут же шестерню под прессом, востановится ли столько 0,06 килограмма. Сберегается много металла. Пресс выдает за час 400 шестерней. Прикиньте-ка, сколько стайков надо иметь в цехе, чтобы достигнуть такого выпуска!

Вы скажете, станок точнее работает? Ничего подобного. После прессы даже для зубьев шестерён не нужна механическая обработка. Штамповка имеет предел точности в 0,5 миллиметра. А холодная чеканка — даже 0,01 миллиметра.

Теперь посмотрим, каково будущее кузнеца. Сейчас в цехе всё ещё витает синий дымок угарного газа, грохот и шум для непривыкнувшего человека кажутся немалыми. Кузнецы действительно немного глуховаты. Не так уж чисто, как хотелось бы, у рабочих мест. И хотя кузнецы теперь мало похожи на тех, каких рисовали в детских хрестоматиях, всё же труд их тяжёлый, требующий большой затраты физической силы. У молота или ковочной машины пока ещё нельзя находиться в белом воротничке и при галстуке. Необходимо силовое. За день её цвет заметно тускнеет и руки кузнеца становятся чёрными. Нужна обязательно сетка, предохраняющая глаза. Вот почему очень интересно заглянуть в застарелую кузницу, одну из тех, которые сейчас начинают строить.

В кузнице.

Фото Г. Борисова

ЗНАМИТЫЕ КУЗНЕЦЫ

Самый древний образец ковочного молота был выдан в 1837 году, когда с ирландки в Гельсе силы ковочного оборудования. Ирландцу Стюарту Хьюсу за 3 тысячи лет до нашей эры. Но когда уже существовала ковка и знали искусство кузнечное? Самый старый налёдка и ковочный молот изобрели на одном этнистическом языке, живящие во Флориде. Но также подтверждает, что кузнечное дело — одна из старейших профессий человечества. Тяжёлые трудные дни не изменились: усталая работа кузнеца, только в наши дни техника пришла ей на помощь.

Кузнецы всегда славятся высоким искусством, но знав их никто не знал. В Советской стране кузнечный образ почти, ибо труд у нас тяжёлый, непосильного бремени превратился в дело чести, доблести и геройства.

Кто не знает у нас кузнеца Александра Бусыгина? А стал он знаменитым потому, что это ударом его молота пропущена почти с такой же силой и в одно время с ударом отбойного молота молотил Александр Стаханов. Бусыгин отбил за смену 1100 валов вместо 450. Бусыгина достойно наградили правительством, Советский народ уже героично избрал его депутатом Верховного Совета СССР.

Сейчас появились вновь заслужившие замечательных кузнецов — Стахановца последовательного сталевского пятилетки. Упоминан лишь о двух из них.

Евгений Куратов, кузнец первого класса Государственного автомобильного завода имени Молотова, коренным образом рационализировал методы изготовления кованых деталей автомобиля. Это резко повысило производительность, позволило улучшить качество продукции и сэкономить много горючего. В. Куратов избран Сталинским Героем.

Кузнец Метельчикова завод имени Сталина в Ленинграде Алексей Рабов совершил трудовой подвиг при изготовлении первой турбины высокого давления мощностью в 100 тысяч киловатт. Во время ковки лопатки штампа А. Рабов один из выводов с риском для жизни сумел закончить штамповку детали на движущемся штампе.

Прежде всего в этом цехе металл будет нагреваться не на нефтяных или газовых печах, как это делается теперь. Для того чтобы прутки в 60 миллиметров нагреть до температуры в 1200 градусов, сейчас затрачивают 20—25 минут. При этом неизбежно получается окалина, или, проще говоря, окисление металла. Это окисление прожорливо. Оно съедает от четверти до шести процентов веса всей заготовки за один проход. А многие детали приходится нагревать по несколько раз, и всё время образуется окалина, металл портится.

В кузницах, что сейчас строятся, металл будет нагреваться электроточкой. У нас есть электроды токмаки высокой частоты. По этому же принципу можно нагревать металл до необходимых температур. Электроточка займет в десять раз меньше места, чем её тепловая сестричка. Из швеллер нефтяных и газовых пелли вырывают дым, копоть и газ. Электроточка исключительно чиста, либо работает на ней. Она всех ценнейшей чудесной быстротой в работе: прутки толщиной в 60 миллиметров лежат в печи только до 1,5 минуты. Электроточка не даёт окалины. Металл пластичен, а окалина жестче, более высокой твердости. Когда её снимают, на стволках прутки остаются рваные, портятся, портятся штампы — покрываются морщинами, быстрее изнашиваются ручья, приходящие прутку определенной формы.

Теперь необходимость в стемке окалины скоро отпадет, как сейчас кажутся ненужными в механических цехах простой горы и ручной молоток с выкопальней. Появятся свахи — 25-тонные молоты, дастся сила терку-кузнецам, собственные ударики откосят изломантатомованное вагонное колесо. Какой страшной силы удар! Если воображать себе такой же пресс, то сила давления его должна быть равна силам примерно 30 тысячам тонн!

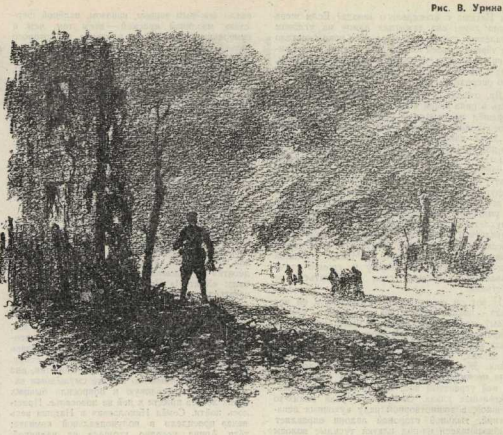
Но самое удивительное заключается в тишине, которая будет царить в этих цехах. Молот ударит, но не грохнет. Мощные пресса будут действовать бесшумно, без стука и вибрации. Рассказывают, что Форд заказал своей кузнечной цех в Детройте из-за вибрации, возникающей от молотов. Она мешала точности действия станков. Наше советское кузнечное-прессовое хозяйство будет лучше Фордовского: оно успешно заменит станки на очень многих участках металлообработки.

Но вернемся в кузницу ближайшего будущего. Электроточка её предельно автоматизирует. Заготовку от печи к агрегату водит транспортер. Он же кабрирует деталь с агрегата и передает её на контроль. Появится манипулятор, механизмирующий тяжёлую штамповку. Как рабочий, он вынет заготовку из печи, подает в штамп, будет сматывать прутки, то есть, переключать заготовку на одного штамповочного ручья в другой. Затем отправит деталь на обрешетный пресс для отсечки заусенцев и, наконец, уложит её в готовую форму, проведя в ящик для транспортировки на сборку.

Изменится и материал. Теперь в ходу прутковые прутки постоянного поперечного сечения. Деформируются в ручьях штампа, прутки приобретают любую форму. Но несовершенный штамп порождает дефекты в изделиях. Советские металлурги следят кузнечным прокатом с периодичностью меняющейся профилем. Это значительно упрощает штамповку конечных валов, штампов, увеличивает производительность прессов в среднем до 20 процентов.

Замок о новой пятилетке обмывает: «Обеспечить основное новое, технически более совершенные виды машин высокой производительности: многоиндустриальных агрегатов, станков, станков-автоматов, мощных штамповочных и чеканочных прессов, ковочных машин...»

Кузнечное-прессовое машиностроение у нас совсем новое, созданное в годы сталинских пятилеток. Его насущно необходимо развивать, серьёзно осваивать, привлекая к этому делу молодые силы, творческое новаторство. Это дело советские машиностроители, среди которых очень много молодёжи. Советские кузнечные новьёны, в них прославят чудесную технику сталинских пятилеток, открывающую людям все профессии на созидательный, творческий труд. Ручья кузнечного подкова. Он же будет ковать сложные машины, в которых не прикоснётся резец. Это — неизмеримо большее искусство!

Дмитрий СТОНОВ

Она не уехала...

Рассказ

Вдали, на возвышенности, горел элеватор, и, чтобы пройти на улицу Льва Толстого, майор Соколов должен был по кривою, в крупных бугорках переулку подняться к пожарнику. Огонь не было видно, но по-ураганному лаяла вахта большой дым. С возвышенности Соколов увидел весь город — разбросанный, немощный, в зелени. Здесь в тем висели дымные облака: окраинные улицы продолжали гореть, где-то далеко потрескивала артерия. Но белому, проходившему мимо элеватора шоссе в город спускались женщины и дети. Они возвращались домой, тащили тележки, доверку нагруженные домашним добром, талковой и куркулой. Одна старуха везла на верёвке тележку, очень глупого, он упирался так, что резко раздвигались его колёсики, поворачивая в сторону злую голову и громко и жалостливо мычал. И Соколов стал торопиться, он переключал от группы к группе, лихорадочно и жадно всматриваясь в корзинки, будто прожжённые лица женщин и детей, и всё отключался на пешеходов... Ему ни о чём не хотелось их расспрашивать, да и что, собственно, могли они сообщить, что могли прибавить к тому, что он давно и хорошо знал? Быстрой походкой он шёл в город. Хорошо бы сесть на полнотную машину, которая в пять минут привяжет тебя на улицу Толстого! Но машины не было, и он умерил шаг. Глядя на него со стороны, можно было подумать, что офицер шёл по делу обычным военным шагом. Он догадывал себя, что всё ему известно, всё видно и перебрано; он добавил по многим городам и селениям, отбегавшим у немцев, и может быть и во всех подробностях нарисовать картину, которая предстаёт перед его глазами. Однако здесь, в городе,

где он прожил без малого десять лет, было и нечто другое, новое... Что именно? Были частоты, их он как будто не замечал в чужих городах, и главное, было иное совсем отношение к этим частотам. Так, например, холодная злоба, почти ожесточение, окутала его сверху лозью, когда он увидел на городском, зелёного цвета душе надписи: «Только для немцев». Общественная уборная была разделена на две части, на одной чернела доска: «Для немцев, на другой: «Для прочих». «Ах, несодяки...» — простонал майор.

Теперь он шёл быстро — почти бежал. Некрасовская (здесь, на юге, лежал литературный наименование улицы) была немощно длинна, и коммунальным казалась её название в немецкой транскрипции — «Некрасовфиттрассе». На тротуаре и посреди улицы большими и малыми группами стояли люди, они были оживлены, жестиколоважи, говорили саломком, германом. Длинногога девочка, ступа деривашками, перебила дорогу и, задеревяшав, протянула майору букет жёлтых цветов. Он минимально взвзд бурю, минимально поблагодарил. Держась за руки, посреди улицы шли молодая красная женщина и запыхавшаяся, протрула майору букет жёлтых цветов. Он минимально взвзд бурю, минимально поблагодарил. Держась за руки, посреди улицы шли молодая красная женщина и запыхавшаяся, протрула майору букет жёлтых цветов. Он минимально взвзд бурю, минимально поблагодарил.

С букетом в руках он подошёл к дому № 99. Подив голову, можно было взглянуть во все три окна бывшей своей квартиры. Так он рваные и делал, когда поздно вечером или ночью возвращался домой. Шагаа за тридцать до своего дома он загадывал: нервнлась

ли Пагана с консервного завода? Если жена была дома, она зажгла лампу на угловом туалетном столике и третью оловянную прищипку на черной, сосисе как на пальце, вставила в угловой, между стеной. А когда он вошел в комнату, она с лёгкой, но без горечи, иронией замечала, что опередил его.

Да, отсюда, с тротуара, можно было заглянуть в окна своей квартиры майор Соколов перешёл на середину улицы и только после этого подошёл голую. Она оказалась целым, и даже какой-то домашний цветок в банке из-под консервов стояла, и майор Соколов быстро и бодро вступил закрывшись сердце, испарина покрыла тело, и грудно стало дышать; но всё же он успел подумать о том, что вступил бы обвернулся так, как выходя из ванны в летний, а только в пальцах романа, в радости и умилению читателей муж после более чем двухлетней разлуки встречается с женой и пригласил Таяей, и в последней главе жена рассказывает о всех мучательствах, которые пришлось ей претерпеть. Майор с силой хлопнул букетом по колену и, громко стуча конными сапогами, стал подниматься по лестнице.

И вот он стоит перед женщиной, и ей встала — никакого дела нет ей до того, что по этому, некогда воскому, а ныне грязному, в жирных пятнах паркете ползала, а потом толпая крепкая своим ногами её блондуран, в лёгких, как пух, разваливающихся колёсах Таяя. Женщину он не знает, и это хорошо; она несимпатична и груба, и это ещё лучше. У неё угрюмый нос, низкий лоб, недоброе-желтые глаза. Она стоит в каком-то менике, в тоннотонном чадку козуновых испарений, тыльной стороной ладони опирается выходящего из-под платка тусклым волосом и воспринимательно смотрит на незнакомца. Она не просит его сесть, она смотрит на него и спрашивает, что, собственно, ему нужно. Если он пришёл насчёт заморозки, но никаких вни в доме нет, если он пришёл по поводу чердака уже осматрив. И майор спешит успокоить её.

— Нет, — говорит он, — я сосем по другому делу. Но можете ли вы мне сказать, где находится семья, которая здесь до немцев-женщина и девочка?

Молчанье. От этой собеседницы трудно ждать помощи, однако он добивается:

— Мне её муж написал, знакомый, просил узнать.

Тем же движением руки женщина вновь поправляет волосы, потом подходит к вешалке, на которой висит спортивная, и начинает переносить миску, она шипит, трещит, стертая, тоннотонный чад приобретает окраску, становится синим. И лишь после этого она отвечает:

— Да вы им находитесь? Они ж, товарищи военных, партийные были, тут кругом партийные были — и внизу, и в соседних домах — сквозь, и они не успели бежать, и их похватали в первый день, как немцы пришли; так их и похватали. Женщины, может, пытались. У почём знаю? Мы тут недолго жили, ещё наша дома всеобщие были, мы и видели, как устроил немец пришел, и тут один деточка остался и ещё старшая одна парадоксальная — её не взяли. Жалостно было смотреть: деточки одни, как неприкаянные ходят — до чего жалко! — голодные ходят, им куски подадут, спрашивают, а подадут. А старуха, сказавши, значит, одной рукой размахивает мыльце, тоже, возможно, есть хотела, сказать не могла. Потом в скорости и старуху эту и деточек забрала.

— Куда? — выдохнул, почти крикнула майор.

— На Ямьенный Брод, куда ж ещё? Там он, было, больше тысячи народу приключил. Дочка у меня, Шура, она за военным была, охчень даже хорошо жила, чистенькая жила, и она и дочку на Ямьенный Брод потащила — и в варгу она повернулась к нему кохливой спиной, и он услышал плач.

И это, собственно, всё, что слышал и закончить неуверенные поиски. Но майор Соколов долго ещё бродил по городу, размахивая желтым букетом.

Медленно наступали сумерки, в золото оделась разбитая колокольница, в темноту взошёл прозябан, гулко раздалась шага. Остро

нахло жалёжным мером, навозом, пацёной шерстью, масляной краской — всем тем, чем и в тот вечер, когда он выключил свет, оставил только уром вылился врага. Старик с исключенной бородой выгнулся на пелешку; за ним следовала старуха с тусклым отвисшей челюстью, она должна быть, очевидно, усталой, но она не отрывала глаз от старика. Неожотно, из-под самок нос Соколова, испорнува, подымались к нейбуй стабкой одичавших голубей, на их белые крылья, задев лишь край, лёгкого залет. В полузвучающих дом женщины и дети нырнули улы и корнями с незадынным баралкином — надо было жить, не смотря ни на что, надо было как-то жить, научиться жить, сивала. Летней ни сна, ни сна, ни сна, и бульварх стало меньше, но оставшиеся всё ещё не расходились. На город спускался вечер.

Внезапно Соколов остановился, начал вглядываться в смутные очертания дома, припоминать. Где-то недалеко отсюда в полуодыванной комнате жила тётя Арина, куртованная тётя Арич, которая, прослужав полтора десятка лет домработицы, неожиданно сказала: «Хватит!» Наташа долго уговаривала её остаться, потом, видя, что переубедить её невозможно, предложила поступить, на консервах заез. «Нет», — говорила тётя Арич, «хавит, ты надо мной похорошбилача пять лет, хавит тебе!» — и пошла работать на мискомбинат. Арина, видно, давно готовилась уйти, но самый уход был похож на ссоры. В разе ружью, сложи и связал пожитки, она с уже независимым, но всё же смущённым видом вошла в столовую и попросила былых своих хавцев прийти к ней на носелесе. Пришли, все поехали. Семей Николайчич Наташа весь вечер просидела в полуодыванной комнате; тётя Арина усердно уговаривала их надвидю, подлащивала и подлащивала куски студии и студии, но никто не так, как выделала это, служба домработицы, приговаривала: «Если кто не так, то навиняйте...» Какая всё же прекрасная, устоявшаяся, своя, неотвормная была семья, как всё это разбилось, разлетелось, пропало!

Опыт — и неожиданно — появился воспоминания, обилие непрошенных, пустых воспоминаний, надо прийти к нему кусту сверху, листья которой склонны голову, унести на пахнущую желтым подушку, закрыть глаза и пожелать себе спокойной сна. И если это можно сделать в подвале тётя Арины, что же я не возвращаю и против полдня. Соколов ступил, а не предельно воспоминания; завтра, как говорится, в поход, завтра день войм. Тут он замечает, что цель его почти достигнута. Он входит по двор, где живёт тётя Арина. Значительно проще и естественней чувствитель себя, когда ничего не ждёшь, ишь лишь приставила. Надо свернуть направо — и ты спиоришь, надо пройти мимо куста сверху, листья которой кажутся жесткими, как на мотильном венке, — и ты проходишь... Окно, как и встарь, забрано решёткой, оно небрежно занавешено жалюзи, и, взглянув, майор Соколов видит тётя Аричу. Она сидит, она сидит, жив руки на колени, неподвижно смотрит перед собой. На столе горит котилка, жалкий огонь освещает застывшее, чуть запыренное и задумчивое лицо женщины. Соколов ступил, она, сначала тихо, потом чуть громче, женщина поднимается и, протянув вперед руку, тябт к двери. Тогда и Соколов сбегает вниз по лестнице.

— Кто там? — спрашивает она.

Мгновенье он медлит с ответом. До неузнаваемости изменился её голос, и неожиданно для себя Николайчич тоже медлит голубой горбят пружестранным басом.

— Военный, Нельза ли у нас, гражданик, переочеать?

Теперь она медлит с ответом, и он узнаёт хорошо знакомую черту её характера — не сразу отвечать на вопрос, даже если речь идёт о пустяке.

— На дворе много хороших варов, — провозносит она наконец.

Он вынул свои пустые, пожелтевшие! Она гремит ключом, и он входит в комнату. Тётя Арина делает два шага в сторону и на уроне чуть запрокинутого лица поднимает руку, чтобы остановить его. Он идёт к ней навстречу, котилка освещает невольный круг

на столе и — чуть выше — стеклянину банки, должно быть, с водой.

— И тут же, — говорит она, её рука всё ещё протянута вперед. — Если у вас есть спички, — пожалуйста себе.

Вот и это одна особенность её круглого рта. «Пожалуйста, спички, ма, ма, и доберется до своего места, ни в каких услугах мы не нуждаемся».

— И я вам посезу, — достава на кармина выключатель, фанель и шёлка пуговкой, отвечает майор Соколов.

— Мне всё равно, — слышит её голос; бошшая рука с оттопиранным пальцем протянута вперед; не мигая, женщина смотрит на освещённый свет старик. Что при свете, что без света — одинаково. Слепая я.

Её слова, тонко брита, резавую по сердцу майора. С трудом передвигая ноги, идёт Соколов за тётя Аричу, и в ступе Женя выключает табуретку и, обесшенив, стараясь не шуметь, садится. Котилка освещает застывший подбородок тётя Арины, её запрокинутое худое лицо. Немой от горю, Соколов смотрит на женщину. «И похода у неё как у слепой и эти приподнятые плечи, эти приподнята рука» — всё как у слепой, — проносится в его голове.

Как же это могло вместиться? Он оглаживает. Всё кругом убого, бедно, почти страшно. В плите долетает огонь, он подбегает седым пелом. Небольшая и изящная комната перегорожена грубым, неопределённого цвета шёлком, по одежку по потолку, по мохатым стенам гудят густые тум: дрожит, комлеется огонь котилки. Глаза Соколова прикидывают к полулампе, и тогда он замечает красную кровельную трубу, которая, видимо, неподвижно, её руки лежат на коленях, со слепой сосредоточенностью утаивалась она в одну точку, и она слышно. Семей Николайчич спрашивает:

— Как это так? Давно вы так... ослепли...?

— Перестаралась я, — спокойно отвечает она, и голос её кажется майору Соколову каким-то особенным голосом слепой. Не может быть, чтобы так углубил и германца, уж он с бирки поветку присла. А мне уежать никак нельзя, никак. Так мне одна знакома камелька леди глазице, говорит: «Гускибу по три года слепая, а тебе глаза и раскиснет, не мед не возмёт!» А я перестаралась, охчень я беспокоилась, ехать мне никак нельзя, я и пускаю и пускаю, как пройдёт, я и пускаю и не по три года слепая, стою и в рубчик, и Слава мела, слышала. Глазку: темню, ничего не вижу... Ослепла...

Она сидит неподвижно, пальцы шевелятся на её коленях. Она прозябло знает и; зевая, сонным голосом медленно и в рубчик ещё раз произнесла последнее слово — «о-слеп-ла». Потом, затрепетавшись, говорит:

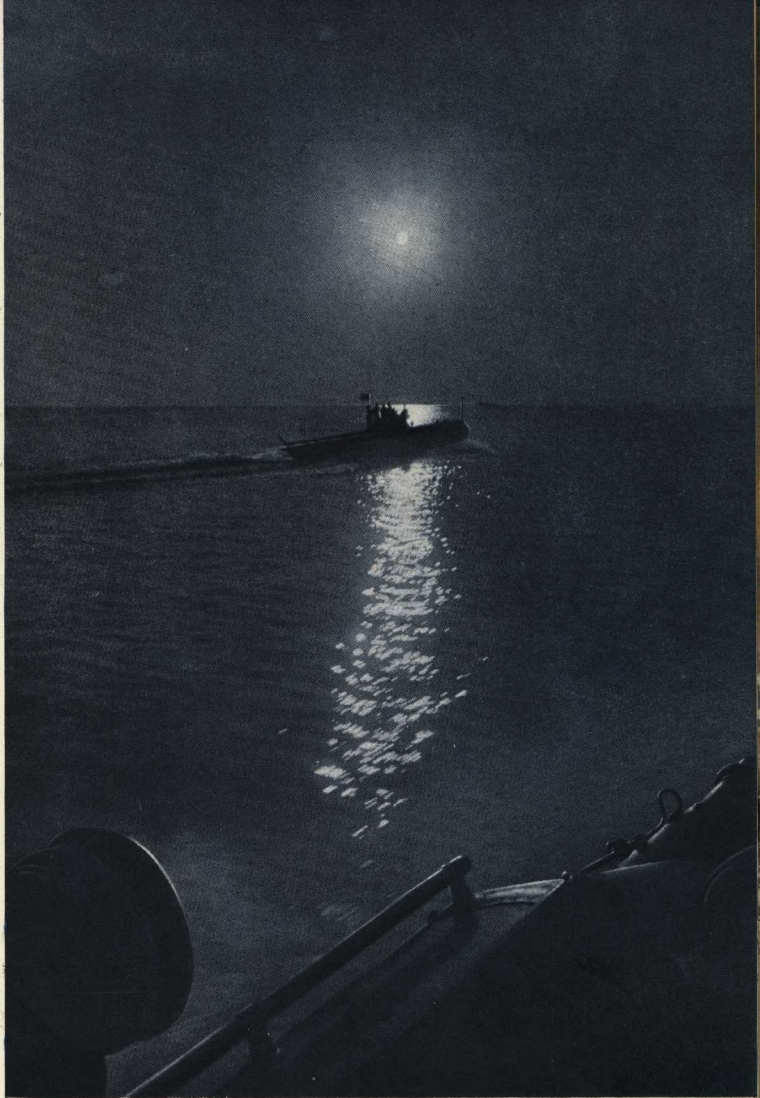
— Надо вам почел устроит, вы там, за одежкой, спите будте, там у меня чистенько. И она делает движение встать.

— Как же вы так одна, совсем? — поинимая, что вопрос неуместен, продолжает спрашивать Соколов.

— А что? — как и прежде спокойно отвечает она. — Живу вот... Мир, как говорится, не без доброты, долее это, и доброты, и работ — живу... Никак нельзя мне было в Германию, я и не поехала...

Движения её расщипания, она делает невольный шагок, прогибаясь руку. Пальцы касаются одного отодвинутого стула. В рубчик ещё раз вые она измечает за одеждо. На голтом скуке колдуется тени, они напоминают волны на реке. Но не успевают они покатиться, как, отодвинув одеяло, слепая опять встала. На руках она выдвигает, выдвигая. Девочка поскользнула голову на плечо женщины, её дёжке, как пух, льянные волосы разматалась; тротельно и бесшумно вист, и чуть согнувшись в коленных суставах, она сидит. Всё это, чуть слышно, как будто колотится сердце, майор Соколов пробует подняться и не может... Больше всего он боится, что видит всё это во сне, в бреду, в галлюцинации, и он не может ничего сказать плече тётя Арины. И он не слышит, как, целая девочку, слепая говорит:

— Не хотели мы поехать в Германию и не поехали, нам никак нельзя, у нас Тачечка... Вот мы сидим, сидим, сидим, а ни постельке дядька лежит, военный...

«Ночной поход»
Фото Я. Халия

Николай СЕРЫЙ,
заслуженный мастер спорта СССР

КОЛОННА ГИМНАСТОВ

Звонко поют фанфары. Полторы тысячи вешней и десятков в хлысто сомкнутых колоннах стремительно бежит к центру стадиона. Сильные, ловкие, загораемые телом...

Но к чему рассказывать о том, что москвичи могут ежегодно видеть на стадионе «Динамо», а жители других городов — на экранах кинотеатров? Думаю, что молодая, чистая «Смена» и интересующаяся физкультурой, с большим интересом совершит экскурсию «за кулисы» стадиона, познакомится с подготовкой массовых выступлений советских гимнастов.

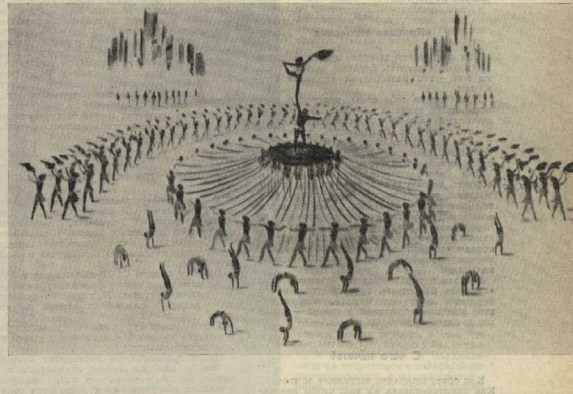
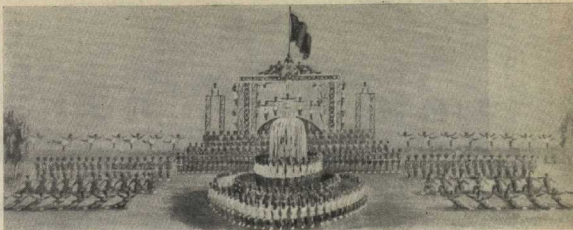
Почти год...

Подготовка ставших уже традиционными в нашей стране массовых физкультурных выступлений во многом схожа с подготовкой спектакля или кинокартины. И нам, физкультурникам, нужен сценарий. И для наших выступлений художники работают над костюмами, сочетаниями красок, а композиторы подбирают музыку.

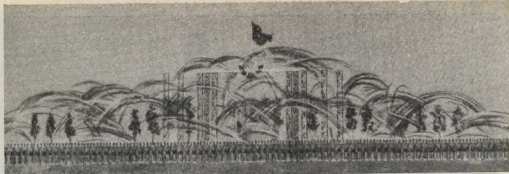
Только к постановке выступления одной вешней свободной гимнастической колонны ВДСО привлечен больше, и задействованы коллективы специалистов. Выполнением эскизов костюмов и макетов оформления номеров занят художник М. Андур, музыкальную часть взял на себя народный артист СССР лауреат Сталинской премии Ю. Файер. Над общим сценарием и постановкой отдельных спортивных номеров приходится работать мне. Конструктор В. Андриевский конструирует по моим заданиям новые гимнастические приборы для наших выступлений. В этом году В. Андриевскому пришлось решить особенно сложную задачу: нужно было установить приборы — брусья, турник, кольца, кони — на мотоциклах, так, чтобы гимнасты могли удерживаться на них во время движения.

Большая группа опытных спортсменов занята тренировкой участников выступления. Для удобства все физкультурники, составляющие ядро колонны, разбиты на отделения, взводы, роты и батальоны. Отделение состоит из десяти человек, его подготовкой руководит гимнаст второго или даже первого разряда. Для тренировки роты и батальонов привлекаются руководители и научные работники кафедр физкультуры высших учебных заведений. Известный тренер Б. Кузнецов готовит гимнастов, которые должны демонстрировать упражнения на приборах, мастер спорта Я. Попова занимается с мотоциклистами, тренер В. Леонов — с акробатами.

Задолго до праздника художники рисуют эскизы будущих выступлений физкультурников. На снимке — эскизы отдельных номеров из выступления спортсменов Российской Федерации (наверху), Армении (в центре) и Казахстана (внизу).

Эскиз одного из номеров выступления физкультурников Белоруссии.

Тренировка продолжается обычно два-три месяца. А все работы — от составления сценария и до генеральной репетиции — дается почти год.

«Кривая» внимания

При подготовке выступления гимнастов приходится решать трудные задачи. Одна из них — так называемая «кривая» внимания.

Представьте себе столь знакомый всем московский стадион «Динамо». В знойный летний день 80 тысяч зрителей сидят на его трибунах. Как сделать, чтобы они с неослабевающим вниманием следили за зрелищем, которое в общей сложности продолжается три-четыре часа?

Для этого постановщики должны строить выступления колонии так, чтобы зрители, сами того не замечая, время от времени получали отдых. Следовательно, для поддержания интереса зрителей нужно чередовать с более спокойными, лирическими волевыми движениями; быстрые краски сменяет более мягкие; бравурные марши, музыкального сопровождения — вальсами.

Всё это изображается на бумаге в виде «кривой». Её острый, круто изгибающийся верхний изгиб означает «мерцающее» внимание зрителей, а спады — номера, дающие аудитории отдых.

С чего начать!

Как сразу привлечь внимание зрителей? Как заинтересовать их так, чтобы все находившиеся на трибунах, затрави дыхание, ждали: кто будет дальше?

Растущее из года в год мастерство советских гимнастов позволяет каждый раз находить всё более увлекательное и эффектное начало. В этом году три тысячи гимнастов нашей колонии вышли на стадион, на ходу возматая воссоздавшие четырёхэтажные пирамиды. В каждой пирамиде сорок физкультурников поднимали вверх девятых. Эти девять поднимали ещё выше трюки, а три — одного гимнаста с флагом. Итого — почти тысяча человек участвовали в трудном, красивом упражнении. А год назад мы смогли построить на ходу всего одну четырёхэтажную пирамиду, в которой участвовало только девяносто пять человек. Так растёт массовое мастерство наших гимнастов!

Маскировка пауз

Это же обстоятельство — рост мастерства — позволяет всё успешно преодолевать и другую трудность наших выступлений — паузы.

В театре, когда нужно сменить декорации, пережить от одного действия к другому, — закрываются занавес и объявляется антракт. На стадионе в таких случаях наступает досадная пауза.

В прошлом году полторы тысячи спортсменов, закончив волевые движения, должны были уйти. На стадион нужно было вынести сорок различных громоздких приборов для гимнастов. Как же это сделать без досадной, рассеивающей внимание зрителей паузы?

На стадион выехали пятацать мотоциклов и помчались по кругу. На каждом мотоцикле три акробата проделывали головомыльные упражнения. Они сразу же привлекли общее внимание, и никто не заметил, как ушли участники волевых движений, как появились на поле гимнастические приборы. Пауза была «прикрыта» динамичными вставками попером — акробатами на мотоциклах.

Два-три года тренировки

И вот предварительная работа закончена. Готов сценарий выступления, составлена «кривая» внимания, выделены вставками номерами паузы. Композитор подобрал музыку, художники предлокази красочные костюмы. Утверждены макеты и декорации.

Со всех концов СССР съезжаются в Москву несколько тысяч физкультурников-юношей и девушек. Начинаются репетиции, которые ежедневно дается по восемь-десять часов.

Теперь успех будущего выступления решают два качества — мастерство участника и дисциплина.

Наши требования к мастерству спортсменов с каждым годом становятся всё выше. Восемь-десять лет назад рядовой участник выступления хорошо знал только простые волевые движения. Физкультурник, умевший отлично сделать «стыжку», «шпагата», подняться на третий или четвёртый этаж пирамиды, был уже солистом. Теперь всё это должен уметь любая участник выступления.

А это значит, что физкультурник, желающий принять участие во всеобщем выступлении гимнастов, должен два-три

года тренироваться (и усменно тренироваться!) в местных гимнастических залах, кружках и на стадионах.

«Открыть рот!»

Не менее важна дисциплина участника выступления. Вот простой пример. Обычно команда во время репетиций подается через радиосвязь. Но однажды аппаратура испортилась. Пока её не исправляли, я, чтобы не терять времени, взяв рупор. Кричу в него, направляю голо, но задние ряды не слышат команды. Почему? Да просто потому, что на поле находится две тысячи человек и одним только шумом от взмаха четырёх тысяч рук, движения четырёх тысяч ног заглушают мой голос. И рупор не помогает!

Легко представить себе, что будет, если каждый из двух тысяч участников репетиции и покажет время от времени, и перекинетесь саломом с сососом, и отвернетесь от нечего вывалит иной раз команду!

Это как приятно и легко вести репетиции в те дни, когда все участники учащены отдалкой номера, когда все дисциплинированы, бистры, четко выполняю любую команду.

В один из таких приятных дней я, шитки ради, скоминовал:

Уважительно и четко работай, физкультурники выполняли и уют команды. А через секунду по полю прокатилась дружный смех. И работа после этого пошла ещё веселее. И дисциплинированнее.

О том, что будет

В заключение хочется сказать несколько слов о наших планах на будущее.

Лет восемь назад, готовя первые массовые выступления гимнастов, мы старались во всем подражать театру. Даже декорации на стадионе устанавливали. Было у нас выступление на тему «Битв врага по-кавказски». Выносил на стадион буталфорский макот солки. Физкультурники инсценировали штыковой бой. От участника выступления требовали, чтобы они лагали на землю, изображали умирающих солдатов, красочные костюмы и грим старались изобразить. Получалось очень плохо театр и очень мало физкультурны.

Теперь мы отказались от этих условных приёмов и оинаем свои выступления от всякой буталфории. Хочется, чтобы на стадионе были только слышные, ловкие, мастера олавашение спортом люди, спортивно сильные, красочные костюмы и хорошая музыка. И людей хочется вывести на стадион как можно больше — 10, 20, даже 40 тысяч одновременно.

Удестя мы нам создать такую массовую, красочную, чисто физкультурную выступления? Конечно, удастся. Залогом этому — непрерывно, из года в год растущее массовое мастерство советских гимнастов.

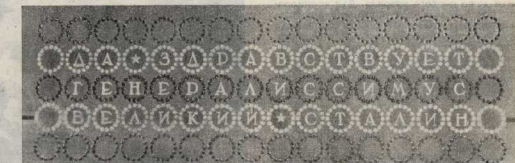

Схема выступления свободной гимнастической колонны ВЛКСМ. Каждый физкультурник на схеме обозначен точкой, всего в этом номере одновременно выступают 1280 девушек-спортсменок.

СМЕЛОЕ СЕРДЦЕ

В Тбилиси, в центре города, стоит памятник. Скульптура его бросает тень на прохожих и юных и взрослых лицом. Это памятник Борису Дзедзаладзе, колхознику, чья короткая жизнь оставила по себе большое пятно.

Дзедзаладзе был организатором и руководителем первых комсомольских организаций в Грузии, был одним из организаторов и участников Дзундского восстания. Вот что рассказывает о Борисе Дзедзаладзе старый большевик тов. Михаил Цхакая.

Я познакомился с Борисом Дзедзаладзе за рубежом в 1917—1918 годах в Тифлисе, как тогда называли Тбилиси. Чтобы понять характер наших встреч, надо представить себе Закавказье в те бурные времена. Представьте себе: возмущенные интеллигентские событиями, все напряжено донельзя. Тифлисская улица полна серой от садыкинского шинели. Формально власть еще в руках меньшевиков, но большевистское влияние в Закавказье растет с каждой неделей. Степан Шаурин — председатель Совета рабочих депутатов. Широко известно в народе имя другого большевика — Алешки Джпардзиева. Молодые рабочие районов и деревень активно тянутся к большевикам, но не всегда ясно себе представляют, в чем наше расхождение с меньшевиками. Ассетики изловчатых юношей обступают меня после каждого моего выступления. Они провожат домой, засыпая жизнями вопросы.

Среди молодых, возбужденных лиц чаще других я вижу одно — крикливо и инарженно вынимающее. Юноша один шестнадцати лет. На нем дырявые сапоги и равная шинель с чужого плеча. С трудом удерживаясь под неуловимой складкой шинели и стройной фигуре. По вечерам он приходит ко мне на квартиру, чаще это товарищам, иногда один. Его имя — Борис Дзедзаладзе, он ученик одного из тифлисских технических училищ.

Борис родом из Гурии. Мне хорошо знакомо это живописное угодье Грузии, прилегающее к Батумскому району. Я много и люблю гурийцев — способных, живых, воистинных, остроумных людей. Жизнь и нравы их превосходно описаны в книгах моего незабвенного друга Энгиса Ниношвили (Игорюка). Гурия и тогда была уже довольно культурным краем. Здесь даже женщины почти все были грамотны. Чуть ли не в каждой гурийской деревне — школа. Одно из таких двухклассных школ и окончила Борис Дзедзаладзе.

Борис Дзедзаладзе — гуриец. Известный в те годы меньшевик Джордания — его земляк. Но знаю, понито им вам, чем был старший земляк лав кавказского маальника — детства сына из Гурии. Известный Джордания надо гордиться: он, мой, породою человек, революционер. И вдруг оказывается, что это не так, что большевик, в котором всем сердцем влюбился Борис, говорит одно, а Джордания — другое. В чем же тут дело?

Мне понятно, что Борис не так-то про-

Памятник организатору комсомола Грузии Борису Дзедзаладзе (скульптура Р. Тавадзе), установленный в Тбилиси, а саду имени 26 комсисаров.

Фото Вл. Русского

сто осудить своего «знаменитого» земляка. Он внимательно вслушивается в мои слова, выслушивает каждый мой аргумент. Но я вижу, что Дзедзаладзе из тех, кто эо что бы то ни стало доискивается истины, добравшись же до нее — ей никогда не изменит. Чувствуется, что у него острый ум и смелое сердце.

Время показало, что я не ошибся в Борисе. Когда мы со Степаном Шауриным предложили тифлисской молодежи создать общество «Спартак», Дзедзаладзе стал одним из пламенных организаторов этого предшественника комсомола. Молодежь горячо взялась за дело. Так, в начале 1918 года возникла в Тифлисе молодежная организация «Спартак». «Спартиковцы» вытеснили много агитаторов и бродягу, в которых вычислялась народу большевистская, ленинская-сталинская правда.

Дзедзаладзе, привлекая к «Спартак» своих товарищей, стремился, чтобы они вступали в организацию сознательно, чтобы отдавали себе отчет в сути нашей борьбы с меньшевиками. Помню, когда была назна-

чен мой доклад перед большой тифлисской молодежной конференцией и ее перспективах, Борис пригласил на этот доклад меньшевиков, в том числе и земляка своего — Джордания.

— Пусть молодежь услышит их возражения и поймет всю слабость меньшевиков, — горчико говорил Борис.

Это была очень верная мысль, но абсолютно неосуществимая. Я разъяснил Борису, что вряд ли пригласенные им меньшевики явятся. Что они могут сказать теперь? История опровергает их прогнозы на каждом шагу. Соизъявляя в своем направлении, покалькнет для этого нужные честность и широта, которым неутрачено взяться у этих господ.

В конце 1918 года мы много сделали для возоблачивания пролетарской роли меньшевиков в трагической гибели двадцати шести казакских комсисаров. В конце этого же года я был посевлен в кулацкую тюрьму. Но и в тюрьме не теряя связи с тифлисской молодежью, объединенной уже в рядках комсомола. И в их ответствии письмах постоянно, когда упоминаюсь о комсомольских делах, мелькало имя Бориса Дзедзаладзе. С ним у меня была постоянная связь на пути из Тифлиса в Москву. Закавказский красный комитет партии направлял Бориса Дзедзаладзе и еще нескольких товарищей-комсомольцев вместе с нами, старшими, на Вторую конгрессе Коминтерна. Помню, в каких восторгом Борис говорил о том, что увидит Москву, предвкушая встречу с Лениным. Но во Валайкакском он встретился с товарищами-комсомольцами, и из разговора с ними выяснилось, что у здешней молодежи очень шаткие настроения. Борис решил задержаться в это городе, так как он показывался среди молодежи большим влиянием. Восемнадцатидневный юности отказался от поездки, которую так хотел, потому что он был нужен здесь, на Кавказе! Мне хотелось бы, чтобы вы по заключам оценили этот поступок. Молодые люди иной раз смелое рисуют жизнью, но много им найдется таких, кто в восемнадцатом лет способен отказаться от величайшей радости для пользы дела?

Последний раз я видел Дзедзаладзе в 1923 году, незадолго до его безвременной смерти. Это было на его родине, в Гурии. Мы ненадолго приехали туда. Гурийские комсомольцы встретили нас на конике, за несколько километров до везла в город, и я сразу узнал Бориса. Мы не успели поговорить, но по виду его (а он очень изменился за эти годы), возмужав и выстрадав утомленным) я понял, что неглице испытания достались на его долю. Но какими бы ни были эти испытания, я знаю — Борис никогда не сомневался в правоте сути своего пути. Однако извращ его, он шел вперед неустанно и прямо. Это был человек с большевистским умом, большевистским сердцем. Тут остается только одной памяти — верный сын большевистской партии и народа, человек, чья короткая жизнь оставила по себе долгий след.

Молодая НА ЭК

В Государственном институте кинематографии в Москве в ближайшее время начнется работа над экранизацией романа А. Фадеева «Молодая Гвардия».

Необычайно интересная и ответственная работа поручена мастерской, которая в виде опыта создана на основе соединения режиссерского и актерского факультетов. В нынешнем году состоится первый выпуск студентов, окончивших эту мастерскую. Для молодых артистов и режиссеров участие в постановке фильма о краснодонцах и исполнение в картине основных ролей является дипломной работой за годы учебы.

Опыт объединения в одной мастерской студентов актерского и режиссерского факультетов потребовал пересмотра всего учебного плана. Этим нововведением мы стремимся достичь органической связи между режиссурой и актерами — стала необходимой на производстве — с самого начала обучения молодых кинематографистов.

Вся сумма знаний, которыми должен обладать режиссёр как главный руководитель творческого процесса, разумеется, не может быть получена в стенах учебного заведения. Режиссером становится не сразу, а в результате продолжительных творческих поисков. Много раз на приобретение большого опыта уходит десять—пятнадцать лет. Но элементы, из которых складывается режиссёрская натура — умение образно мыслить, воспринимать жизнь с позиций художника, снимать явления жизни, обобщать их и, наконец, передавать все это актёру, направляя и вдохновляя его в творчестве, — эти основные навыки следует прививать студенту-режиссеру уже в институте.

Недостаток прежней программы представлялся нам именно в том, что режиссёры, проходя теоретический курс, до самого диплома не имели возможности проверить полученные знания в практической работе с актёром. Занимаясь же в мастерской вместе с актёрами, студент-режиссёр, изучая теоретические дисциплины, одновременно имеет возможность непосредственно проверить свои замыслы на практике. Ещё в студенческой аудитории он приучается уважать актёрскую индивидуальность и воспитывает в себе волю к достижению замеченной художественной цели в самой сложной области режиссуры — области работы с актёром.

Для актёров это содружество также имеет большое значение, так как, работая со студентами режиссёрами, они приучаются сознательно воспринимать многообразие режиссерских требований и предложений, учатся гибкости и точности актёрского воспринятия. Само собой разумеется, что работа молодежи постоянно контролируется педагогами и руководителями.

Именно в этой опытной мастерской мы и намерены экранизировать роман А. Фадеева «Молодая Гвардия». Если прежде для дипломной работы мы брали короткие отрывки из больших произведений, иногда отдельные новеллы, то сейчас студенты будут работать над романом, который и на экране должен сохранить черты целого и законченного художественного произведения. Работа мастерской будет широко обнародована на всеобщее зрение.

Выбор романа «Молодая Гвардия» для большой отчётной работы мастерской представляется нам делом глубоко принципиальным. Роман написан о современниках, о советской молодежи, то есть о тех людях, которых, по сути дела, двадцать и тридцать лет. Многие из них, особенно мужчины, побывали на войне, были не раз ранены, воевали на Украине, даже в районе Краснодона. Понятно то отношение, с которым эти молодые художники приступают к работе над фильмом о краснодонцах.

Трудностей, стоящих на пути постановки «Молодой Гвардии», немало. Прежде всего — размеры книги. Александр Фадеев написал большой роман с отступлениями, многочисленными сюжетными

«Молодая Гвардия»

КРАНЕ

линиями, большим количеством действующих лиц. Писатель поставил перед собой задачу изобразить не только подвиги краснодонцев, но и дать отчетливое представление о тех источниках, из которых почерпнул молодые советские патриоты силу для свершения своего подвига. В романе подробно описана обстановка борьбы подпольной организации, жизнь в оккупированном Краснодоне. И вот сейчас, при создании сценария, чрезвычайно сложной задачей является выбор такой быстрой сюжетной конструкции, которая была бы способна вместить и содержание романа и все его образное богатство. В работе над сценарием мы рассчитываем получить немалую помощь самого автора.

Для приобретения опыта уже сейчас студенты сценарного факультета института, соревнуясь между собой, предлагают все новые и новые варианты сценарного построения. Еще более настойчиво творческие поиски происходят в самой мастерской. На экзамене 29 июня состоялся первый показ семи сцен из романа «Молодая Гвардия».

Есть роли, на которые находится много претендентов. Это в первую очередь роль Любы Шевцовой. В большей или меньшей степени уже определены будущие исполнители ролей Олеся Кошевого, Сергея Ткаченко, Ули Громовой, Жоры Арзюнянца. Однако и им предстоит немалая подготовительная работа для того, чтобы утвердить за собой право на роль.

Разумеется, не все роли будущего фильма могут быть исполнены студентами института. В работе над экранизацией романа примут участие и зрелые артисты, которые исполнят роли взрослых и стариков.

Каждая область работы: операторская, декоративная, музыкальная — так же как и режиссерская, возглавляется мастером, но обязательно с привлечением молодежи. Мы хотим этой картиной вывести на производственную дорогу не менее четырех — пяти молодых режиссеров-постановщиков, не меньше пятнадцати молодых актеров, двух — трех художников и столько же операторов.

На меня, как на режиссера, возглавляющего мастерскую, возложено общее руководство постановкой нового фильма. Съемки будут происходить в павильонах студии «Советфильм».

Работа над этой картиной волнует меня не меньше, чем моих учеников. В романе Александра Фадеева заложены качества, роющие эту книгу в павильонах студии «Советфильм».

Работа над этой картиной волнует меня не меньше, чем моих учеников. В романе Александра Фадеева заложены качества, роющие эту книгу в павильонах студии «Советфильм».

Работа над этой картиной волнует меня не меньше, чем моих учеников. В романе Александра Фадеева заложены качества, роющие эту книгу в павильонах студии «Советфильм».

Экранизация романа «Молодая Гвардия» — мы стремимся создать художественное произведение, решающее средствами кинематографического искусства, не знающего преградствий ни во времени, ни в пространстве, ту подлинную обстановку, в которой проходила жизнь и борьба краснодонцев, показывающее величие натур молодых героев во все их естественной, человеческой простоте. Это должны быть совсем обыкновенные ребята и девушки, такие, чтобы молодые зрители узнали в них самих себя, а взрослые — своих сыновей и дочерей, чтобы все советские люди еще раз увидели содеянные гитлеровцами преступления и возгордились бы за величие советского народа.

Перед съемками фильма «Молодая Гвардия». На фото — моменты репетиций в Государственном институте кинематографии. С лева (сверху вниз): 1. Будущие исполнители ролей — студенты Сергей Бондарин, Клавдия Лепанова и Глеб Романов. 2. Исполнительницы роли Любы Шевцовой — Ляля Шигалова. 3. Одна из сцен — монолога героини слушают по радио выступление товарища Сталина; крайний справа — постановщик фильма заслуженный деятель искусств С. А. Герасимов. Справа в мизансцене в тюрме; студентки Олеся и Маргарита Исаишвили.

Фото Г. Борисова

Я слыи и шух шахтеров и помню лишь тяжёлую трудовую жизнь рабочих. Много нужды и боли, много радости. Грустный посёлок, тяжёлая похолода шахтёр, сутулые спины, согнутые непосильным трудом. Очень редко гармонь и заунывная музыка армарочских балладов. На это же время, монотонном фоне возникает более сильное и остро запечатлевшееся воспоминание: длинный сарай и ряды белых, яркокрашеных гробов. Я вижу мужчин, женщин и детей, бегущих со всех сторон. Жидкие охранники двери, о которые разбивается людская волна. Затем мои воспоминания уточняются, вырастают в связную цепь событий и вся картина становится ясней и чёткой. Мне тогда должно было быть около 6 лет. Я родился почти одновременно с веком — 28 апреля 1904 года.

КАТАСТРОФА

Однажды, когда я играл с другими детьми, наше внимание было привлечено глухим всё возрастающим шумом, дававшим тотонотное гор, взором сабо. Все люди устремились в одну сторону. Я бросился туда же. Было забавно видеть галдящих в беспорядке стариков и женщин с маленькими на руках. Люди кричали:

— Это в Куррехал. В шахте Меркурвал, 1000 убитых!

10 марта 1906 года в пронизывающем тумане я пробежал семь километров, отделяющих посёлок Нозль Годо от посёлка Меркурвал. Из всех соседних деревушек и посёлков бежали, толкались и перекрики друг друга, побоясь работы, шахтёры, женщины и дети. Они бежали из последних сил, похиже на разбитую армиду, над которой распространялся тень смерти.

В Меркурве я сначала ничего не увидел. Путь преграждал длинная железная решётка, за которой металась люда с клячкотой сраными аппаратами на головах. Вдали, в тумане, выступала металлическая арматура одной из шахт с неподвижным колесом. Эта мрачная картина усугублялась запахом мокрой земли, дыма и гари.

Вскоре крики и проклятия усилились. Расстрелянные женщины рыдали. Толпа брехала, слышались вопли: «Ломайте тутёву!» Внезапно появились конные жандармы и начали теснить толпу, но она не уступала и не отходила ни на шаг. Крики раздавались со всех сторон:

— Скажите нам правду! Скажите всё, как есть! Прустяка! Мы хотим видеть! Мой муж там, вижу! Мои дети там! Вся семья уину!

Я помню, что потом, когда мы вернулись в наш посёлок, мы, дети, были настолько полны, что всем видными, что долгое время оставались мрачными, молчаливыми, не играли и даже не дрались.

Странная катастрофа взволновала всю территорию. Лишь уже весной года шахтёры жаловались на потухшую работу, на голод, на непосильный труд, а главное, на отвратительные условия и охрану труда. Злоба и гнев вылились против шахтёвладельцев. Ради заработка, услачивавшей доходы компании, 1000 рабочих погибли после ужаснейшей аварии под обрушившейся шахтой.

ЗАБАСТОВКА

Отчаяние и возмущение охватили посёлок за послем и обидными, в послем, за сопротивление всех оставшихся в живых. Выступила забастовка.

Как будто настоящая оккупационная армия овладела послем шахтёров. Повсюду: на дорогах, в веревках, в послем, на горюх — формировались отряды; группы саявались и выстраивались в длинные процессии. Теперь это уже не были беспорядочные, обесумевшие толпы, как 10 марта. Люди с строгими лицами громко заявляли о своём возмущении.

Одна из таких колонн, несшая красный флаг, стоявшую на дороге с отрядом жандармов. В этот день мой мать решила выехать из посёлка и взяла с собой меня, браташу и сестричку. Мы

Морис ТОРЕЗ

МОЁ ДЕЛСТВО

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ

«МОЯ ЖИЗНЬ»

шли вместе с манифестантами, как вдруг передние ряды остановились, раздались крики и свистки. Начались толкотня, давка. Жандармы открыли стрельбу. Безумие овладело толпой. Меня отбросило, оторвало от матери. Я упал. Меня толкали, изло мной прокатились гигантские тени коней. Наконец мне удалось подняться, и я побежал к какой-то стене. Огромный человек верхом, размахивая саблей, гнался за убегающими людьми. Люди падали, как котлы. Некоторые забастовщики цеплялись за поводы коней, другие спускались во дворца, а вдали солдаты с ружьями на прицеле раступались в ровную красно-голубую линию. Целый день жандармы патрулировали в городке. Много манифестантов было арестовано.

Забастовка длилась около двух месяцев. Точнее — пятьдесят два дня. Два месяца невероятной нищеты. Два месяца страдания и гнева. Такова была судьба шахтёров: изнурительная работа в тёмной глубине шахты, ранения, отравления газами, облыны, и, наконец, когда, продолжительные вынужден, они запылились своим несчастьем, появлялась армия и их сажали в тюрьму.

Я жил дома, как обычно живут все дети в рабочих семьях. Как только наступала солнечный возраст (а сознательный возраст у детей шахтёров наступал рано), дети начинали работать. На заработок отца, продукты собственного хозяйства, состоящего из крохотного огорода и нескольких кроликов, мать содержала весь дом. Мне достались самые лёгкие обязанности в семье: я бегал по полям за травой для кроликов, собирал по дорогам навоз для огорода и следил за младшими братьсями.

ДЕТСКИЕ РАДОСТИ

В нашей повседневной нищете бывали и просветы радости: дни масленицы и ярмарки. Ах, ярмарка! Золотою до начала мы её уже не считали, и, как только появлялась первая похолода, мы могли увидеть на месте, и мычались смотреть на возведение каруселей и барачок. Нравилось смеяться из нас догравались до ноздрей деревенские лоджик и дёржали их за хвост. Хвост из настоящего во-

лока! Какое счастье иметь одно суи и хоть разок прокатиться на карусели! Слушать музыку, ружейный лай, расёда в торе, вон колёса ружейки, песни пляшущих а кабачке!

Одна — два дня мы живём, как в ликодке, а затем живём снова входит в свою колёсо — серым, монотонным, как всегда...

ДОЛОЙ ДОРОГОВИЗНУ!

У наших родителей, как и во всех рабочих семьях, разговоры вертелись только вокруг жизненных трудностей, цен на продукты, которые бесконечно росли. В сентябре 1910 года движение протеста против дороговизны развернулось по всем угольным бассейнам.

Это движение быстро захватило и наше местечко. Хозяин бегали от двери к двери, желая организовать, чтобы действовать сообща. Моя мать была одной из самых горячих и была избрана делегаткой от женщины Нозль Годо.

Одна манифестация прошла по улицам с красным флагом, выкрикая лозунги: «Масла за 30 суи», «Молока за 4 суи» Так дали они от лампы к лампе и требовали, чтобы торговцы назначили эти цены.

Однажды в рыночный день женщины победою решили пойти в Гевни Лейтар. Сразу, как только они пришли, разгорелся спор между ними и торговцами. В разгаре ссоры один лоток был случайно опрокинут, и это послужило сигналом. Со всех сторон полетели комочки, картошка, сабля, фрукты... Пошли все толпы. Мы, ребята, искавляли ногами в корзинах с яйцами, жадно хватали яйца, что попадались нам под руку, и молниеносно упинокавали попадавшиеся случайно лакомства.

Став взрослыми, мы поняли, что действительный виновник повышения цен на продукты. Но тогда крутым кандидатом на съезд партии можно удалось вернуть тinea потребителей на бедных и мелких торговцев.

МОЙ ДЕД

Я любил слушать рассказы моего дёда — Клемена Бодри, старого бойца-синдикалиста, в самом начале пришедшего к профессору, создавшего профсоюз в Базеле. Он рассказывал мне всю историю своей жизни и борьбы. Его жизнь была светлой и прекрасной, озарённой беспредельной преданностью своему профессору и рабочему классу.

Всегда новые рассказы о забастовках, о борьбе, о твёрдом, непоколебимом сопротивлении хозяевам шахт и заводов, солдатам и жандармам. Вдохновляющие рассказы, в которых, словно знамя, звучали имена Базели и Жюль Гела, вы заставили меня созреть скорее, чем год!

Я был невероятно увлечён этой жизнью хребтов, исполняя последние героизмом во время работы в шахте. Случались и сё мои товарищи регулярно обходила шахты и посёлка, набирая новых членов союза, борясь за каждого человека, стараясь завоевать принадлежность к членам союза всех новых и старых шахтёров, вымирая или у нежесткости, разводящая и покорности судьбе. Они наталкивались, на апатию у одних, на подозрительность у других, на ненависть и угрозы авладельцев шахт и их прислужников.

С безграничной преданностью и верой они посвящали себя всего целиком освобождению рабочего класса. На своё мизерное жалование, несмотря на то, что у него было десять детей, он вносил членские взносы в профсоюз и вносил на газету «Пробуждение Севера». До конца своей жизни он аккурратно читал коммунистическую газету «Ташинене» («Без цензуры»).

Клемен Бодри, мой дед, умер на посту в 1931 году, в возрасте 71 года, с билетом активного члена союза. Вы, мой дед, что занимали такое место в моей жизни, вы, направивший мой первые шаги, научивший меня бороться, и салютную вам здесь, на этих страницах, как живому воплощению скромного, безупречного, хреброго и верного родового бойца за дело рабочего класса!

Сергей МАРКОВ

ДЕТСЯ АЛЯСКИ

Заметки писателя
о романе «Юконский ворон»

Роман «Юконский ворон» я писал сравнительно недавно. Работа заняла около года времени. Но перед тем как написать первую страницу будущей книги, я более десяти лет был занят изучением истории Аляски.

Я исследовал редкие печатные источники, отыскав забытые архивы и даже целые архивные собрания («Колумбова Россия»). Вологда и Каргополь, Красноярск и Усть-Беликий, Кунгур и Владивосток, Языань и Тотма, Пенза и Сольвычегодск — что может быть общего между этими городами?

Но я запнулся терпением и уверенностью. В части этих городов я побывал, а в некоторые из них разослал подорожные письма местным историкам, краеведам, работникам музеев и архивов. «Служба наша богата патинными людьми», — рассуждал я, — должны же эти люди помочь мне, ибо мы творим общее дело».

Я не ошибся. Краеведы, эти неземные герои изучения нашей родины и её славной истории, прислали мне копии архивных документов, наказы на старинных маг, записи попоминаний, справки о редких книгах. Каждый день, томась, ждал я прихода почтальона. Почту разносила женщина, её всегда сопровождал маленький дог. Часто догенок подбегал ко мне, ещё издали протягивал папку разноцветных конвертов, среди них иногда были и сложенные наивными треугольниками письма на грубой бумаге.

Разве можно без интереса читать письма со штемпелем «Кунгур»? Алексей Хлебников, начальник Кунгурской пещеры, или же хранитель местного музея, сообщил об архиве своего дела Кирилла Хлебникова, кунгурского уроженца, знавшего мир от Кайаскских степей до Бразилии, от Камчатки до островов

Полинезии, от Ирбита до Калифорнии... Он долго жил в Ново-Архангельске, что на Аляске. Там, на берегах Нового Света, он впервые прочёл Пушкина. Поэме Хлебников состоял с Пушкиным в переписке и даже послал ему свой труд по истории Русской Америки в рукописи. И вот теперь в Кунгуре звук знаменитого деятеля Русской Америки составил примерную опись архива своего предка».

Я беру папку картона из цветного картона и начинаю заносить по ним сведения о Хлебникове, о его скитаниях по земному шару. Вот, к примеру, один случай из жизни русского скитальца. Когда Хлебников выходил на брже «Оловинни» на Монтерре, налетел такой жестокий ураган, что корабль сразу потерял якоря и килват и лишился управления. Хлебников востановил потом, как пришло к нему страшное сознание гибели, когда он отчётливо увидел светящихся медуз в совершенно чёрных волнах... Лишь ляддиакровые и выдержка спасая русских мореходов. Хлебников за годы своих скитаний прошёл по морям сто пятидесять тысяч миль. Такими были люди Русской Америки, но мы слишком мало знали о их жизни.

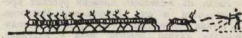
Мне удалось почти полностью восстановить в подробностях историю жизни и деятельности Григория Шелехова, Александра Баранова, Ивана Кускова, Николая Резанова, Кирилла Хлебникова, Дмитрия Завалишина, Александра Кашперова, Лаврентия Загоскина и других русских исследователей Нового Света. Было

Михайловский редут, самое северное русское поселение в Америке.

много раздумий: кого из этих людей выбрать героем романа? В поисках ответа на этот вопрос я часто просматривал свою тихоокеанскую картоточку. Все наиболее важные сведения по истории Тихого океана я заносил на хронологические карточки, охватывая время от бесстрастного подвига Семёна Дежнева до наших дней. Работая с карточкой, я знал, какие события произошли, предположим, в 1846 году в Ново-Архангельске на Аляске, на берегах Юкона, на Русской реке в Калифорнии, на Гавайских островах и в других частях Тихого океана. Подробная биография Тихого океана, картографические материалы, содержание архивов, отчёты экспедиций и дневники путешественников, газетные сообщения, рисунки — всё это после отбора и тщательного изучения включалось мною в тихоокеанскую карточку. Моей рукой заполнено более четырёх тысяч карточек.

И вот однажды я начал писать роман «Юконский ворон». Я не знал, почему выбрал героем повествования именно Лаврентия Загоскина, а не Шелехова, Баранова или Хлебникова. Когда я думал о Загоскине, мне чудилась голубая аляскинская ночь, виделась жемчужная долина Юкона и несомкнутые чёрные леса. В тихоокеанской карточке давно стояли карточки с подробнейшими сведениями о походах Загоскина. Кроме того я нашёл новые материалы в архиве: послужной список Загоскина и его дневник. Прежде чем более подробно ознакомиться с читателем а путешествиям Лаврентия Загоскина, я бы хотел рассказать о некоторых событиях, предшествовавших ему.

Всем известно, что донесение Семёна Дежнева о его великом открытии очень много лет пролежало в архиве. Но значит ли это, что в тогдашней России ничего не знали о проливе между двумя частями света, о близости Америки к России? За год до смерти Дежнева русские мореходы из Анадырского острога, проплыв морем по дежневскому пути, достигли берегов Большой земли и остались там, пережившие на туземках. «Большой землёй» камчатские мореходы называли Аляску. Об этом случае поведал в своей рукописи, вывешенной лишь недавно, беринговец Юков Илюшенин.

Жил ещё такой казачий сотник, Иван Кобелев, которому доводилось исправлять морские карты Джеймса Кука. Сотник бывал не только на островах между материками Азии и Америки, но и на самом побережье Аляски. В один из своих походов он посетил устье реки Аскерен, Это и есть Юкон. Юконские берега Кобелев видел в июне 1789 года, и он был первым русским человеком, письменно заявившим о достижении Юкона. Кобелев сообщил, что туземцы островов Беринга пролива рассказывают, будто бы близ Хеверена, в селении Кинговет, живут русские люди — «от американцев большими бородами отличаются, из книг молится и новым поклоняются, а также язык свой и песни сохраняют».

Это предание о древних русских людях на Юконе вряд ли можно считать досужим вымыслом и писание сохраняют».

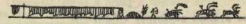

Ново-Архангельск (Ситка) — столица русских владений в Северной Америке.

мыслим по оценке свидетельства Юрия Линдена. Но не один археолог до нашего времени ещё не открыл развалин древней цивилизации на берегу Селенгерской Америки. Будем пока сатирика Кобелева считать верным русским, ступившим на берег Юкона.

В 1832 году Михаил Тебелевич, в Сибирский офицер, состоявший на службе у Российско-американской компании, открыл бухту, называемую впоследствии его именем, и остров Св. Михаила в большом заливе Нортон, близ самых истоков Юкона. Через два года, в 1834 году, Михаил Тебелевич, в сопровождении сына, Владимира Михайловича роду, вспоминает в благодарности имя крепости Миссиссола, о котором через много лет после его подвига на Юконе слышал Джейк Доган во время своего скитания по Аляске. Крестьяне Пермиа Глузгоу, туземцы юконских народов, сопровождали Малахова во время его походов по Климхиту. Они впервые достигли реки Пулато, притока Юкона.

Люди из железного племени русских крепости—отец и сын Комаковы, Матросов, С. Лукин—зимовали в полах рудных и оловянных, скучая дорогой меха у индейцев. Крестьяне увидели дельту реки скитаний по территории области Юкона.

Вслед за отъёмными разведчиками и следователями на Юкон пришёл первый учёный исследователь. Это был Лаврентий Загоскин. Он провёл в сумме сердце Аляски, Тенгелев Юкона на исследовании на протяжении 600 мильных миль и определил астрономически 16 пунктов лишь на этом участке своего пути. Он узнал для притока Юкона и преиёл по ним на сто миль от каждого устья. Не выходя из пределов края Загоскин стал огромные сокровища кресты и вывел из них расклеванный виномом индеец с обозначением широты и долготы вновь открытой местности. Он открыл руды, горы, обширные плато, богатейшие дикие степи, измыря глубины Юкона. Все открытия Загоскина невозможно перечислить. В Балогорное сердце русского человека билось в его груди патристия и быстрый ритмичный шаг постигтай тайны индейской страны. Он дружил с краснокожими воинами в пещерах изловленных шкур. Верный индеец в русской кумачевой рубашке сопутствовал Загоскину в каждом его скитании по скелетам индейских танцовщиц, где воле беренцевых великий стояли реиные столбы с изображением Великого Ворона.

Загоскин больше полутора лет скитался среди первобытных племен Селенгерской Америки и дикари не тронули его. В глубине страны он не раз встречался с индейцами-гошанами, которых почему-то считали злодеями. Гошане выносили на встречу ему ветвь дальника—знамя мира и дружбы. Лаврентий Загоскин узнал их язык и обычаи, записав сказания индейцев.

До Загоскина никто не проводил научного изучения туземцев материка Аляски на родности и племенности. Загоскин ввел человечества целую народную тень—людей из собственного американского семейства краснокожих. Титулыми украсили себя первыми оловя и железа, рудными металлами, габридом и охрой, носили бисерные ожерелья. Но у них можно было увидеть и старые туземные карабины в русские шинели шапки с красными оловянами.

Лаврентий Загоскин самым подробным образом исследовал «переносы», или воюки, между главными аляскинскими реками. По этим воюкам материковые племена установились в сообществе с полярным. Жители Берингова помыра были торговцами посредниками, через них шёл обмен товарами между индейцами и чукчами и даже якутами из Сибири. Якутские воины и коня, русские офицеры, тобольские наики нередко можно было встретить в глубине Селенгерской Америки.

Загоскин установил, что Юкон—он же Климхит—воплотил существование племени до Нюмонта на протяжении 220 пройденных миль. Юкон очень густой в некоторых местах лишь, длиною в 12 часов, не доставал дня. Загоскиным был открыт хребет, отделяющий Юкон от Нортонова залива. Он обнаружил горы Климхит, где находил медную руду.

Один год шесть месяцев и шестнадцать холмохского голода. 21 июня 1844 года он прибыл на восток к пристани руды св. Михаила.

Впоследствии Л. А. Загоскин мог узнать, что в августе того же года закончил свой первый восточный поход по долине Селенгерской Америки. Джейк Чарльз Фримонт, инженер-лейтенант армии Соединённых Штатов, прошёл от Колумбии до Калифорнии, побывав в Великой пустыне, Скалистых горах. Но Фримонт находился по главе своего отряда, при помощи которого он через два года занял Калифорнию. Загоскин шёл по снежникам пустыни один. Вернувшись из Новой Света, Загоскин поселился в дельте Рубеновской губернии. Он был смотрителем департамента хребельных лесов в долине Мешерского края—в стране первоходных лесов, дубров и солов, которые начинали ему дельтую Аляску.

Жизненный подвиг Загоскина заставил меня вспомнить гениальную статью А. С. Пушкина о Джаме Теисере и его жизни среди индейцев Селенгерской Америки. Великий муж Пушкина слишком описал значение славянской жизни первобытных племен.

«...Летопись племен безграмотных,— писатель — развивают истинный вкус на то, что, неслучая философия называют естественным состоянием человека.» «Штагорн и Кулер» — говорит Пушкин,— оба представляли нам индейцев с их поэтической стороны и закрепили истинно красоту своего воображения.» Как бы перевелись с Пушкинским, русский открыватель Юкона и страны народа тенькой, первый европеец, изучавший жизнь материковых племен Аляски, Лаврентий Загоскин и верный друг трудах повелел правду о судьбе жизни адриморского народа, обитавшего в полудельных жилищах,—о воюках, оловяниках и мастерах Юкона.

Заключение работ Загоскина огромно. Вель в то время его и поэт Герии Сулейкарят, желтый на дочери индейского вождя, только открыл для мира сказание о Гайлате, и оно тогда ещё не охватило под пером Лонгфелло. Создатель истории первобытного общества Морга, торжественно принятый в союз замечательной науки.

Труды Загоскина не потеряли своего значения до нашего времени, тем более что сейчас учёные СССР и США упорно стараются разрешить загадку происхождения населения Америки, в частности Аляски. Путь Загоскина пролегал по тем местностям бывшей Русской Америки, где особенно ярко были видны языки переселения, смешения племен, живших на материке от Берингова помыра до берегов Ледяного океана, на самой границе Старого и Нового Света.

Русский герой Юкона был ещё жив, когда вблизи него: Юкон, на северо-западе Аляски, недалеко от Михайловского рудника, был от-

крыты золотые россыпи. На Юконе затмивали пароходы, заводный флаг уже давно раял над городом Сан-Франциско, затмившим былую славу Форта Росс. Вероятно, Лаврентий Загоскин читал переводы рассказов Брет-Гарта, в которых описаны знакомые ему места.

Пра Юкон Загоскин на Юкон являлся первые золотодобытчики—Джо Лидо, Маргине и Уилсон в 1847 году. История истории золотого Климхита, Лигуона и Нюма...

«В Селенгерских рассказах Джейк Лигуона являлся упоминается об обычных «юконцах» у туземцев Аляски. «Потуха» был впервые открыт Л. Загоскиным.

Нет нужды настаивать здесь на содержании моего романа, главным героем которого является Лаврентий Загоскин. Скажу лишь одно, что в 1847 году в 1847 году в России Америкой—исключая и неминуемых индейцев, экономик, русских посетителей, отаженных крепостей, жителей Ново-Архангельска и Михайловского рудника—такие, конечно, достояние, они были людьми. Проборазмыслив моих героев были люди, действительно копадыто жившие в Русской Америке. Существовала, например, Таясия Ивановна, существовавшая пообещания чиновниками в Кемь-Ковлеву. В архиве лежат от неё ещё много чешемые прошения, которые она писала на простой бумаге, а надо было писать на гербовой, чего Таясия Ивановна, по прозванию своей не знала. В романе я ввел её судьбу, судьбу ба русской женщиной в стране за Беринговым проливом, её митерическая зобота о Загоскине. Таясия Ивановна жила на свете, пусть в архивных документах она была армия индейцев. Были и подобные индейцу Кузине его соотечественники, продавшие друзей русских людей, разделявшие с ними негодную жизнь в створной стране. В романе я ввел в историю и другие судьбы, подобные судьбе Лаврентия, которому в своей жизни приходилось быть подпольным стражем дельбратов в Петропавловске.

Кстати, о дельбратстве и его отношении к тыхокоенским делам. Мне приходилось подробно исследовать этот вопрос. Большая статья в журнале с названием «1826 год в мой архив» посвящена истории связи дельбратства с Российско-американской компанией и участию дельбратов в тыхокоенских делах русских народа.

Владимир Романов первым из моряков—будущих дельбратов—исследовал «Кутузова» и «Коробей» «Кутузова». Он составил план русского сухопутного похода в глубь материка Селенгерской Америки—автор по реке Меланд, оторванной крепостью Андреем Климовским. Ковальский Раменский, капитан канцелярии главного правления Российско-американской компании, поддерживал проект Романова, но исполнение не состоялся.

Летом 1832 года в Ново-Архангельске на смену «Анолускому» пришла фрегат «Крейсер». На нём находились Павел Нахичев, Михаил Лазарев и Дмитрий Завалишин. Этот будущий дельбрат являлся репутацией деятельности в Аляске и в Калифорнии. Это в дельбратство благодарный Завалишин за его подвиг о русских поселениях в Новом Свете, за его записки о Калифорнии, труды по истории Форта Росс.

В 1867 году царское правительство передало правительство Соединённых Штатов все русские архивы на Аляске. Мы знаем содержание этих архивов в Калифорнии. Это в дельбратство благодарный Завалишин за его подвиг о русских поселениях в Новом Свете, за его записки о Калифорнии, труды по истории Форта Росс.

В Великом Устюге ещё полвека назад можно было видеть в домах обжитой змеюшечной тельце и змеюшечной тельце, змеюшечной тельце чучельца привокли и соборы, возмущаясь на родную, устоженое, жилище в Ново-Архангельске, в форте Росс в других поселениях Нового Света, где пошла с высочайшим прояснением русские «собирами» стояли индейские реиные столбы, удающиеся изображением Великого Ворона...

ВЕЩНОСТНЫЙ ОТСЁК

НАЗНАЧЕНИЕ ЗАДАЧАМ ЗАДАЧАМ

В. А. ЗАГОСКИН

18.1832. 1832. 1832. 1832.

18.1832. 1832. 1832. 1832.

18.1832. 1832. 1832. 1832.

18.1832. 1832. 1832. 1832.

Титульный лист записки Лаврентия Загоскина.

Дав пейзажи.

Фотозюды Вл. Микоше

ПЕЧАТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МИРА

Сотни газет и журналов демократической молодежи издаются во всех странах мира. В Алжире и Китае, в США и Норвегии, на Кубе и в Албании, в Индии и Франции, в Чехословакии и Австралии выходят в свет издания, являющиеся рупорами передовой части молодежи. Если проглядеть эти газеты и журналы, станет ясно, какими интересами живет в настоящее время молодое поколение во всех странах земного шара. Различные по языку, эти печатные органы объединены общим для них всем стремлением молодежи к свободе, к демократии, к лучшему последовательному устройству мира.

Вот перечень некоторых вопросов, которым уделяет место на своих страницах молодежная печать. Французская газета «Авангард» нередко останавливается на проблеме участия профессиональной молодежи в политической жизни страны. Журнал «Югосла» изходящий в Београде, рассказывает о создании организации Свободной австрийской молодежи и обсуждает задачи, стоящие перед ней. Болгарская газета «Младешка» неразрывно с борьбой молодежи против последней фашизма, сохранившихся в их стране. Беградская газета «Молодежь» описывает участие, которое принимает молодежь Югославии в восстановлении своей родины.

Английский студенческий журнал «Студент форвард» опубликовал статью, протестующую против увеличения платы за обучение в Оксфордском университете. В этой статье, озаглавленной «Борьба против повышения платы за обучение», журнала пишет:

«Увеличение платы за обучение в Оксфордском университете было для нас большим ударом. Кто больше всех задет этой внезапной переменной? Конечно, те студенты, которые имеют возможность учиться только благодаря тому, что они получают университетские стипендии, или те, чьи родители готовы поддерживать их, лишь бы дать своему ребенку возможность получить образование. Нет необходимости говорить о том, какой удар нанесет им, какое волнение вызвали эти меры среди студентов. Откинув все личные финансовые расчеты, можно утверждать, что стоимость обучения студента будет почти вдвое выше заработной платы, за который борется рабочий класс за минимальный!»

Правильно ли то, что следует увеличить плату за обучение и тем самым неизбежно закрыть двери университетов для большого количества молодых людей? Эта мера затрагивает основные принципы и является акцентирующей важной для всех, будь он преподавателем, студентом, родителем или кем угодно, чьему сердцу дороже проблема образования. Мы хотим, чтобы наши университеты все больше и больше удалялись и двигались вперед, во хотим, чтобы это движение шло на пользу народу, а не наоборот. Мы никогда не должны страдать от моря, которое грозит сделать так, что невозможное благосостояние, а не способность будет являться критерием для получения высшего образования».

На снимках: молодежные газеты и журналы, выходящие в различных странах.

Вопросы

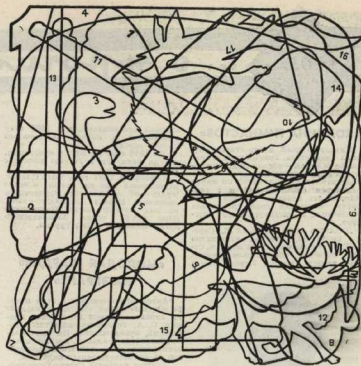
Шестая серия вопросов

1. Элеотрогенники долго не могли придумать название единицы одной из какой величины. Остроумное решение вопроса было найдено с обратным твением названия уже существующей единицы; обе эти величины обратны друг другу по физическому смыслу. Назовите эту единицу.
2. Где мыс Катастрофы?
3. В каких дорогах вселенной человек находит железо в свободном состоянии, а не в виде соединений со другими веществами?
4. Какой смысл имело слово «тёмнозвон» у древней Греции и Рима?
5. По плану пятилетнему плану, добыча магния должна быть увеличена в 2,7 раза. Что это за металл?
6. 14 ноября 1864 года строящая буря нанесла большое повреждение англо-французскому флоту, осаждающему Севастополь и укрывшемуся в Балаклавской бухте. Каково значение это событие для развития метеорологии по всему миру?
7. Почему в странах даже с очень суровыми зимами водоёмы не промерзают до дна?
8. Чем объясняется голубой цвет льда?
9. Почему дождевые деревья, предназначенные для строительных целей, связывают близко друг к другу?
10. Почему паровоз, для того чтобы сдвинуть с места тяжёлый состав, подается назад?
11. Назовите самое старое в мире горное учебное заведение.
12. Если раскаленный уголь сложить, он быстро остывает. Чем это объясняется?
13. В какой стране было изобретено компас?
14. Множество самых тяжёлых болезней вызывается вирусами. Кто изобрёл слово и кто первым открыл существование вирусов?
15. Кто изобрёл часы с магнитиком?
16. Что такое «слезы деревьев»?
17. Каким учебным введением в науку слово «электричество»?
18. В какой древней фреске и ханак лицах своих поручую карьеру с интересными мужикими, во время эскарохи он урядской замкомиссия с их содержанием?
19. Изучением какого животного «семьюбильщи» долго занимался великий русский учёный И. И. Мечников?
20. Следуют ли радиаторы парового отопления окрашивать в белый цвет?

Ответы на пятую серию вопросов

1. Пятая единица, введенная в Новой Зеландии, не имеет выделенного научного названия «единица» — значит бесследно.
2. После убийства римского императора Пертинакса преторианская гвардия решила продать Римскую империю тому, кто больше заплатит. Девять богатейших римских купцов предложили больше всех — 25 миллионов рублей за год, а 28 марта 193 года во главе их римский сенат принял присягу Дацию. Дацию называли величайшим уроном потому 2 июня 193 года.
3. Свет свечи можно заметить на расстоянии 11 километров.
4. В какой Америке есть озеро Циновина. Оно лежит над уровнем моря на высоте 2700 метров. Это — самое «высокое» озеро в мире, второе «высокое» озеро — Севан в Армении, оно расположено на высоте около 2000 метров над уровнем моря.
5. эмпирической математической логикой служит меланка. Постепенные дела додревнизированной России уверяли, импортирование этой птицы, вынуждающей собственный дух для устройства гнезда, весьма полезно, а в случае необходимости коринфская птица своим видом.
6. Абрикот (сербский), или «американский», яблони в том числе и 10-17 раз больше объема и веса других яблонь северных пород. Абрикот растет на Украине, в Крыму, на Кавказе.
7. Магний — неблестящий сероватый металл, который легко поддается воздействию воздуха, образующего оксидную пленку, выходящую «огнем», увеличение от воды своей водород, горелый свет и 10-17 раз больше объема и веса других яблонь северных пород. Абрикот растет на Украине, в Крыму, на Кавказе.
8. Охлаждение руки, если дуть на нее, вызывается притоком более холодного воздуха, окружающего нас. Дуть, выходящее «огнем», увеличение от воды своей водород, горелый свет и 10-17 раз больше объема и веса других яблонь северных пород. Абрикот растет на Украине, в Крыму, на Кавказе.
9. Охлаждение руки, если дуть на нее, вызывается притоком более холодного воздуха, окружающего нас. Дуть, выходящее «огнем», увеличение от воды своей водород, горелый свет и 10-17 раз больше объема и веса других яблонь северных пород. Абрикот растет на Украине, в Крыму, на Кавказе.

10. носке смерти, когда в власти вернулись Сиварти.
10. В Японии возраст человека называется считаясь за год до его появления на свет.
12. Толщина земной коры в равнинной части в среднем составляет 20 километров, под океанами — от 18 километров и до 8 километров. Самые высокие горы под землей — горы — 60 и больше километров.
13. Кат-убийца называется также кошачья, это — исключительно хищное животное, достигавшее длины 11 метров. Некоторые другие киты, встречающиеся в южно-азиатских, от страза выживают в стабильных и переносимых условиях широким образом. И другие виды китов — киты-убийцы обнаружены тринадцать дельфинов и четырнадцать котиков.
14. Человеческое тело излучает невидимые инфракрасные лучи, подобно всем телам, излучающим тепло.
15. И. И. Милуто-Малый назвал измученных и другие народы Новой Земли, почти неизвестные в 70 и 80-е годы прошлого века. Он доказал полную ошибочность теории, сформулированной уже в те времена и утверждавшей, что человеческие расы произошли от разных предков.
16. А. И. Крылов.
17. В Гусе «искусник» Навоимово назвал Навоимово П. И. Клепачева — Навоимово.
18. И. И. Милуто-Малый назвал измученных и другие народы Новой Земли, почти неизвестные в 70 и 80-е годы прошлого века. Он доказал полную ошибочность теории, сформулированной уже в те времена и утверждавшей, что человеческие расы произошли от разных предков.
16. А. И. Крылов.
17. В Гусе «искусник» Навоимово назвал Навоимово П. И. Клепачева — Навоимово.
18. И. И. Милуто-Малый назвал измученных и другие народы Новой Земли, почти неизвестные в 70 и 80-е годы прошлого века. Он доказал полную ошибочность теории, сформулированной уже в те времена и утверждавшей, что человеческие расы произошли от разных предков.

ДЛЯ ЗОРКОГО ГЛАЗА

Определите, семнадцать каких животных, предметов, геометрических фигур, букв и цифр изображены на рисунке. Если вы это делаете правильно, то сможете, расположив названия в порядке, указанном цифрами, прочитать по их первым буквам таджикскую пословицу.

ОТВЕТЫ

Кроссворд № 11—13

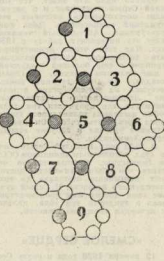
По вертикали: 1. Монах; 2. Алина; 3. Спартак; 4. Спартак; 5. Ограда; 6. Пылаха; 8. Топик; 10. Рубеж; 11. Венок; 13. Агата; 24. Лот; 28. Сорт; 27. Сила; 29. Опыл; 31. Тур; 32. Монах; 33. Фарс; 35. Алабам; 36. Нир; 37. Аул; 38. Капитан; 39. Сельвар; 40. Пас; 41. Ова; 42. Отарко; 46. Ата; 47. Ова; 48. Тон; 50. Тон; 54. Монах; 55. Сорт; 57. Ядро; 58. Ова; 59. Ова; 61. Табу; 62. Уезд; 64. Пат; 65. АТТ; 68. Ян; 69. Юнг; 71. Ругал; 72. Нир; 73. Танкер; 74. Ругал; 75. Ланд; 76. Табу; 77. Янгол; 78. Алина; 79. Губка; 80. Карман.

По горизонтали: 7. Фонтан; 3. Параван; 12. Гранит; 14. Ата; 15. Анд; 16. Арман; 17. Ян; 18. Ян; 19. Алина; 20. Акт; 21. Уезд; 22. Нир; 23. Юноша; 26. Акт; 28. Юл; 30. Атаман; 34. Ситра; 38. Караван; 40. Прокон; 45. Уезд; 44. Ян; 45. Акт; 47. Анд; 48. Сорт; 51. Нир; 52. Ова; 53. Алина; 56. Акт; 56. Ова; 60. Акт; 60. Акт; 62. Уезд; 63. Табу; 66. Нир; 66. Нир; 67. Дьявол; 70. Акт; 74. Тур; 75. Тон; 78. Алина; 81. Акт; 82. Акт; 83. Тон; 84. Тон; 85. Тон; 86. Тур; 87. Акт; 88. Жар; 88. Тур; 90. Кабар; 91. Оборода; 92. Италия.

«Для зоркого глаза» № 11—13

1. Самолет; 2. Яблоко; 3. Лист; 4. Гривна; 5. Лягушка; 6. Лопатка; 7. Гиря; 8. Рок; 9. Пешка; 10. Перчатка; 11. Крючок; 12. Чашка; 13. Флажок; 14. Лебедь; 15. Жирафа; 16. Игла; 17. Олень; 18. Ящерица.

КОЛЬЦА

Разставьте в кружках по букве так, чтобы в десяти сцепленных между собой кольцах, по направлению часовой стрелки, начиная с зашифрованных кружков, читались следующие слова.

В первом кольце — приспосабливание для переправы. Во втором — фамилия известной таджикки. В третьем — птица семейства американских жуков. В четвертом — вид ореха. В пятом — фамилия величайшего натуралиста XIX века. В шестом — детская игрушка. В седьмом — язык для хранения домашних вещей. В восьмом — остров в Карском море. В девятом — представитель восточно-сибирской природы.

Рост
scriptum

Очертанным

«КОЛОННА ГИМНАСТОВ»

Николай Серый, автор статьи «Колонна гимнастов», номинирован и в этом номере «Смеши» — абсолютный чемпион СССР по гимнастике.

Десятилетиями человек он начал заниматься физкультурой и с семидесяти лет продолжает постигать спорт, завершив свой спортивное образование в институте имени Лесгафта.

Двадцать один год был Н. Серый кода он завоевал первенство СССР по гимнастике, с тех пор Н. Серый остается абсолютным чемпионом нашей страны. Первое место

Абсолютный чемпион СССР по гимнастике Николай Серый,

он занял и на мировом олимпиаде в Антверпене (1920 г.).
Однако мало кто знает, что Николай Серый выступал и в другой роли: постановщик массовых танцевальных гимнастов и Девы физкультурника. Абсолютный чемпион нежд у нас интересную работу в 1936 году. Для того чтобы продемонстрировать достижения наших физкультурников с еще большей вышукной, с еще большими басками, Н. Серый незадолго до Отечественной войны поступил на режиссерское отделение Ленинградского театрального института, где проучился три года. Война заставила талантливого спортсмена прекратить учёбу. Он являлся активным участии в обороне городов Ленинграда.

В 1946 году Николай Серый снова стал абсолютным чемпионом СССР по гимнастике. Небезынтересно отметить, что обычно гимнасты доставляют спортивное оборудование до тридцатипятилетнего возраста. И Серый уже своим достижением продемонстрировал в тридцать три года, далеко не исчерпав свои возможности.

«СМЕЛОЕ СЕРДЦЕ»

12 января 1938 года первую Сессию Совета Национальностей Верховного Совета СССР открыл старейший депутат Мико Цхакая. Ассистентом Мико Цхакая на первом заседании избранный человек, нес свой долгую жизнь несостоятельным депутатом.

Микола Григорьевич Цхакая (его революционные клички — Кавказ, Левон, Гурин) — один из инициаторов социал-демократического движения в Грузии. В партизанском отряде в 1936 году, в революционном движении — начал у Цхакая в 1880 году: интеллигентный школьник он вел пропаганду среди рабочих, батраков и беднейших крестьян. В 1897 году властью выслан М. Цхакая на три года. Начал на пять лет, в 1902 году он перешел на профессиональное образование в И. И. Давидовичем М. М. Цхакая принял участие в подготовке второго и третьего съездов РСДРП. На третьем съезде он был делегатом от Кав-

казской организации, а в 1907 году уличенная в пачтом, Лондонском съезде партии.

До 1917 года он жил в эмиграции, откуда вернулся в Россию вместе с В. И. Лениным.

С февраля 1921 года Мико Цхакая, занимавший для нас статус «Смелое сердце» — об организаторе грузинского движения — Мико Цхакая — один из ред ностей: член ЦК ЦКП Грузии, член ЦК, член ЦК ЦКП Грузии.

«МОЛОДАЯ ГАРДИЯ» НА ЭКРАНЕ

Автор печативания в этом номере «Смеши» о фильме «Молодая Гвардия» на экране — лауреат Сталинской премии А. А. Герасимов, заместитель народного комиссара кинематографии. Им поставлено несколько фильмов, посвященных революционно-советской молодежи. Лучшие картины Сергея Герасимова — это «Семьдесят семь» о молодых коммунистах Запорожья, «Юношечья» — о строителях города юности на Амуре, «Учитель» — о жизни в Абхазии, «Молодая Гвардия» — о молодых коммунистах Ленинграда и «Большая земля» — о трудовых подвигах людей Урала на военных заводах, эвакуированных на промышленный центр, в Свердловск. Это — молодое поколение, за постановку фильма «Учитель» А. А. Герасимов была присуждена Сталинская премия.

В последнее время Сергей Герасимов отдал много времени педагогической работе в Государственном институте кинематографии, возглавляя кафедру молодых кинематографов.

Сейчас ведется работа по созданию фильма по роману А. Фадеева, посвященный театр имени Маяковского, выданны в свой репертуарный план постановку испепеленных «Молодая Гвардия».

«МОЕ ДЕТСТВО»

Очерк «Мое детство» представляет собой отрывок из автобиографической книги генерального секретаря французской коммунистической партии Мориса Тореза «Мои жизни». Один из выдающихся зарубежных борцов за демократию, М. Торез, рассказывает о семье, как об. первой горнице, прошедшей длинный тернистый путь, став активной детской коммунистической движением.

В 1920 году, в возрасте двадцати лет, Морис Торез уже принимал активное участие в борьбе с фашизмом и в 1923 году в Герберовой бухте близ Уэльса. Морисом известность молодого ирландца привнес Клемен-дава. Тенеро добыта охота является охотой из многих отраслей промышленности Аланды.

Плюозаль Альфа — 1 530 800 промышленных километров: это 6% всех территории США.

Реконструкция продолжается с буржуазно-фашистскими работами М. Тореза. В 1937 году Государственное социальное управление властью выдвинуло книгу М. Тореза «Советские Франция и Народный фронт». В сборнике «М. Французский Народный фронт» (Париж-Генуя, 1938 год) опубликован один из его революционных брошюр выдвинул доклад М. Тореза на собрании рабочих Кляма-на-Гальска и объяснил, чтобы действенность (Госиздательство, 1938 год).

«ЛЕТОПИСЬ АЛЯСКИ»

Первыми европейцами, начинавшими заселение Аляски, были русские, обреченные это отдаленное Аляски колонизации в Америке и соседство этой страны с северо-восточной Сибирью, куда еще в XVII и XVIII веках проносили русские промышленники в северодальней.

По следам Иртисова и Беринга, отправившись Аляску, — от берегов, альбиносов бобрами, котами, морскими высилами, — открыли много золота, добыли ценных морских зверей, Удал в 1784 году Шелковским было основано постоянное поселение на острове Кадьяк. В 1789 году вышлал Русско-Американская компания: американцы целью экспансионистской и иные богатства Северо.

Обложка книги Николая М. Маркова, издающей издательство на печати.

Золотые месторождения тогда еще не были обнаружены, и русское правительство начало строить на свои американские владения как на малозначительные и даже эти месторождения русское правительство в 1867 году продало Аляску вместе с Алеутскими островами США за 7 200 000 долларов.

С этого времени началось быстрое экономическое развитие Аляски. Первая золотая жила была найдена в 1873 году в Герберовой бухте близ Уэльса. Морисом известность молодого ирландца привнес Клемендава. Тенеро добыта охота является охотой из многих отраслей промышленности Аланды.

Плюозаль Альфа — 1 530 800 промышленных километров: это 6% всех территории США.

Печать Российско-Американской компании.

Л. Ломберг — Кузнецы.

Дмитрий Стонов — Она не уехала...

Николай Серый — Колонна гимнастов.

Мико Цхакая — Смелое сердце.

Сергей Герасимов — «Молодая Гвардия» на экране.

Морис Торез — Моё детство.

Сергей Марков — Летопись Аляски.

Печать демократической молодежи мира.

Голоса мудрости. Азербайджанские посланцы.

Календарь «Смеши». Копилка курьезов. Вокруг света. Викторина. Для зоркого глаза.

На первой и четвёртой страницах обложки — рисунки художника В. Климашина

На первой странице — «Краснофлот» — подполковник — фото Я. Хейна

Обформление номера художника В. Фруина.

Отвественный редактор — Борис ВОИТЕХОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тираж 30 800 экз.

Тел. Д-3-34-24.

А 09469.

Подписано к печати 31/VI—46 г.

Тираж 30 800 экз.

Изд. № 505.

Зап. № 1549.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Уютная ткачиха Ореховского хлопчатобумажного комбината комсомолец Мария Волкова и ее бригада за прошлый год и первый квартал нынешнего года выработали сверх плана 122 тысячи метров тканей. Илья первого года новой пятилетки бригада Мария Волковой рассчитывает выработать до конца к 1 сентября.

**ОРЕХОВСКИЙ
ТЕКСТИЛЬНЫЙ
КОМБИНАТ.**

«...На весь бы мир одна
Ткачиха и полотнар».

Дружеский шаг А. Житомирского.

Цена 4 руб.

